

И.М. Петрачкова

Гомельский государственный медицинский университет
e-mail: innamihail@mail.ru

УДК 82-2'373.231

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ
ФИКЦИОНАЛЬНЫХ АНТРОПОЭТОНИМОВ В ДРАМЕ
ВИКТОРА СЕРГЕЕВИЧА РОЗОВА «ДОМА (ВОЗВРАЩЕНИЕ)»**

Ключевые слова: *ономапоэтическое пространство, драма, фикциональный антропоэтоним, интерпретация, семантическая мотивированность.*

Статья посвящена исследованию фикциональных имен собственных в контексте драматургического произведения В.С. Розова «Дома (Возвращение)». Здесь рассматривается категория семантической мотивированности антропоэтонимов, которая, интегративно сочетаясь с полионимичностью, интертекстуальностью, компонентностью, авторской репрезентативностью и полисемичностью, позволяет многогранно интерпретировать имена собственные, раскрывая их денотативные, эмоционально-экспрессивные и концептуальные смыслы.

I.M. Petrachkova

Gomel State Medical University

**SEMANTIC MOTIVATION OF FICTIONAL ANTHROPOETHONYMS
IN THE DRAMA BY VIKTOR SERGEEVICH ROZOV
“AT HOME (RETURN)”**

Key words: *onomapoetic space, drama, fictional anthropoethonym, interpretation, semantic motivation.*

The article is devoted to the study of fictional proper names in the context of the dramatic work of V. S. Rozov "At home (Return)". The category of semantic motivation of anthropoethonyms is considered here, which is integratively combined with polyonymy, intertextuality, componentism, author's representativeness and polysemy, allows a multifaceted interpretation of proper names, revealing their denotative, emotional-expressive and conceptual meanings.

Имя собственное (далее ИС) является одним из средств, создающих художественный образ. Оно может обладать ярко выраженной экспрессией, скрытыми ассоциациями, воздействовать на адресата своим особым обликом, отражать социальный статус персонажа, передавать национальный и исторический колорит. Имя как знак и как символ имеет высокий

прагматический потенциал. Объектом изучения настоящей статьи стали индивидуально-авторские, или фикциональные, антропонимы (личные имена, отчества, фамилии, прозвища), отобранные путем сплошной выборки из драмы В. С. Розова «Дóма (Возвращение)», написанной им в 1989 г. [3, с. 178–209]. Творчество В. С. Розова отличает целый ряд ономапоэтических закономерностей, обусловленных жанровым единством текстов, написанных для театра, и сходством идейно-тематического содержания художественных образов, созданных драматургом в лучших традициях реалистического метода.

Предмет исследования в работе – категория семантической мотивированности ономапоэтических средств, проявление ее интегративности в драматургическом дискурсе. Для выявления семантических особенностей антропонимов пьесы В. С. Розова в статье использованы общепринятые в лингвистике и ономастике методы исследования, в том числе метод комплексного анализа текста, структурно-семантический, дескриптивный метод, этимологический и лингвокультурологический анализ.

Семантическая мотивированность – значимый критерий осмысления поэтонимии литературного произведения, детально разработанный и представленный нами в монографии «Ономапоэтическое пространство русской драматургии второй половины XX века» [2, с. 97–117], в которой установлена методика современного анализа имени собственного, базирующаяся на когнитивном подходе.

Номинация персонажа является неотъемлемым элементом произведения, одним из средств, создающих художественный образ. Поэтонимия пьесы насчитывает свыше 40 фикциональных антропонимов. Под **фикциональными** именами понимаются те проприальные единицы, которые функционируют в виртуальной художественной действительности, т. е. созданы автором или же взяты им из реального ономастикона и погружены в ХТ. По способу художественной номинации все поэтонимы подразделяются на две категории: фикциональные и прецедентные. Объектом нашего исследования стали именно антропонимы первой группы. **Семантическая мотивированность** позволяет дифференцировать все номинации на **автологически** и **металогически** мотивированные имена. Заметим, что В. С. Розов как писатель, работающий в рамках реалистического метода, сознательно избегает **автологически** значимых ИС с прямой характеристикой лица. Чаще художник слова широко использует возможности разных групп **металогически** мотивированных поэтонимов. Термин «металогия» зафиксирован А. П. Квятковским и означает «употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их переносном значении, образном или фигуральном» [1, с. 154]. К категории **металогически** мотивированных ИС, на наш взгляд, в данном художественном тексте (ХТ) принадлежат **косвенноговорящие** (семантика этих ИС отождествляется с современными значениями образующих их апеллятивов либо лингвокультурными смыслами таких ассоциаций), **скрытоговорящие** (их значимость

латентна, поскольку этимология номинаций имеет *устаревшую, диалектную* либо *иноязычную* основу) и **прецедентные** имена. Данные группы поэтонимов полисемичны, поэтому граница между ними условна. Бывает, что одновременно одно ИС может относиться к каждой из групп, с разных сторон характеризуя художественный образ. Так, два друга, вернувшиеся со службы из Афганистана, являются носителями армейских прозвищ *Филин* и *Бизон*. Данные номинации, безусловно, неслучайны. Драматург бинарно противопоставляет поэтонимы. *Филин* (ср. **филин** – ‘ночная птица отряда сов’ [5, с. 564] – олицетворяет мудрость, интеллект, в то время как *Бизон* (от апеллятива **бизон** – ‘дикий североамериканский бык с длинной мягкой шерстью’ [4, с. 89] является символом грубой физической силы. Прозвище *Филин* в сознании интерпретатора имеет еще и дополнительные лингвокультурные смыслы, связанные с отражением духовной мудрости, ясности, спокойствия, пронизательности, интуиции. В славянской мифологии, как правило, упоминается образ мудрого филина, который живет тысячу лет и является носителем тайных знаний, недоступных обычным смертным. Носитель прозвища – Сергей Романов, 22-летний главный герой пьесы, ветеран войны в Афганистане. Вернувшись домой, он стремится продолжить учебу, поэтому сразу же восстанавливается в институте. Реалии во многом изменились. Ведь переломные 1990-е годы стали временем кардинальных перемен в системе общественных ценностей и ориентиров. Возвращение Сергея к мирной жизни осложняется внутренними конфликтами, столкновением с несправедливостью и попытками адаптироваться к изменившейся действительности. Но преодолевать все трудности и бороться за справедливость *Филин* намерен исключительно законными разумными методами и средствами. И, напротив, его друг Николай Покровский по прозвищу *Бизон*, тоже ветеран войны, разочарованный в обществе, столкнувшись с проблемами, ищет справедливости вне закона. Герой вступает в определенное маргинальное сообщество, которое применяет насилие для так называемого восстановления законности. Прозвище *Бизон* отражает физическую силу, упрямство и агрессию персонажа драмы, поскольку он становится приверженцем радикальных методов борьбы с пороками общества и несправедливостью. Тем не менее Покровский ценит и уважает Сергея, восхищается им, говоря: «Ты, **Филин**, **мудрец**...» или «**Осилишь. Ты головастый**» [3, с. 184], что и подтверждает обозначенный выше лингвокультурный смысл лексемы **филин**. Следовательно, прозвища двух друзей-сослуживцев контрастируют между собой («сила и самосуд» – «разум и закон»), подчеркивая противоположность их подходов в борьбе с цинизмом и бюрократией, в отстаивании правды. Драматург В. С. Розов мастерски использует металогически мотивированные косвенноговорящие прозвища как инструмент для представления персонажей, раскрытия их психологической характеристики.

К категории **скрытоговорящих** антропоэтонимов принадлежит личное имя главного героя *Сергея Трофимовича Романова*. Иноязычная

этимология имени *Сергей* (от римского родового имени *Sergius* – ‘высоко-чтимый’ [6, с. 280]) указывает на определенное почтительное, уважительное отношение к герою пьесы, ветерану афганской войны. Из ХТ узнаем, что вернувшегося в институт *Романова* сразу же избирают комсоргом как наиболее ответственного и достойного среди прочих студентов. То, что *Сергей* заслуживает признания и доверия, уверены окружающие, которые готовы поделиться с ним самым сокровенным. Именно к комсоргу *Романову* приходит со своей бедой студентка *Екатерина Горелова* и делится историей изнасилования. «*Я из Баранова ... село. <...> Конкин ваш ... на дачу пригласил ... с дружками ... Я, дура, поехала. Сволочи... (Заплакала) <...> Мать «смотри» наказывала. Я чистая была. Отец прибьет теперь. Они верующие... Я хорошо учусь отличница (Ревет)*» [3, с. 185]. Первокурсница Катя обращается за помощью и поддержкой к Сергею Тимофеевичу, веря в его честность, порядочность и благородство. Латентное личное имя *Екатерина* (ср. ‘из греч. *Haikaterine*, лат. *Catharina* возможно из греч. *katharon* – чистота, благопристойность’) [6, с. 284] значимо в ХТ драмы и скрыто противопоставлено произошедшему с героиней. Чистая наивная девушка, которая отлично учится, является солисткой хора, став жертвой насилия, в одночасье опозорена. Благопристойная, скромная деревенская *Катя* не может пережить такое унижение. Ей стыдно признаться в произошедшем родителям, и от безысходности первокурсница даже хочет покончить с собой («*Она под автобус хотела броситься*» [3, с. 189]), но в итоге сходит с ума. Ее **косвенноговорящая** фамилия (*Горелова*) отражает трагедию (*горе*), произошедшую с девушкой (ср. значения лексемы *горе* – ‘душевное страдание, глубокая печаль, скорбь’; ‘событие, обстоятельство, вызывающее душевные страдания, скорбь; беда, несчастье’, ‘разг. плохо, нехорошо; беда’, а также идиомы «*Неутешное горе. Убитый горем*», «*Хлебнуть (или хватить) горя – испытать*» [4, с. 333] и проч. Одна из сем прилагательного **горелый** – ‘быть охваченным каким-л. сильным чувством, со страстью отдаваться чему-л. (какому-л. чувству, делу). Гореть ненавистью. Голова горит; душа (или сердце) горит – о состоянии сильного возбуждения, волнения’ [4, с. 333–334]). Данный семантический ряд как нельзя лучше объясняет состояние *Екатерины Гореловой*, которая думает только о произошедшем с ней горе. Она взволнована, ошеломлена, горит ненавистью, думает о мести, но одновременно осознает свое бессилие и невозможность уже что-либо изменить или исправить.

Некоторые имена могут иметь символическое значение или отсылки к реальным историческим или культурным контекстам. Такова, например, **прецедентная** фамилия главного действующего лица драмы – *Романов*. Номинация интертекстуальна и полисемична. Фамилия *Романов* может ассоциироваться с царской династией, правившей Россией до 1917 года, что, с одной стороны, подчеркивает благородство, честь и трагизм судьбы *Сергея Романова* (в конце пьесы персонаж погибает). Действительно, фамилия

ассоциируется с аристократизмом, что контрастирует с окружением Сергея. Его попытки бороться за справедливость («*Надо же! Ты же Романов!*» [3, с. 192]) подчеркивают его моральное превосходство над иными персонажами вроде Конкина, Покровского, Пенкина и проч. Значимость интертекстуального ИС – отразить трагедию личности в тоталитарном обществе. С помощью избранной прецедентной фамилии драматург В. С. Розов стремится «эзоповым языком» донести мысль о том, что даже в эпоху «равенства» (советская риторика) сохраняется иерархия, при которой одни (*Романовы*) обречены на гибель, а другие (*Конкины*) процветают. С другой стороны, проприальная единица *Романов* в ХТ ассоциируется с крахом идеалов самого героя, что символизирует исторический факт падения царской династии *Романовых*. «*Мы-то с тобой думали: живы останемся, назад в рай влетим*» [3, с. 187], – эта фраза Николая Покровского, отчетливо иллюстрирует разочарования вернувшихся из Афганистана молодых людей в послевоенной реальности. Историческая аллюзия на династию *Романовых* может восприниматься реципиентом как символ утраченного величия. Это создает контраст между прошлым (имперской эпохой) и настоящим (советской реальностью), где герои ощущают себя «обломками» утраченной эпохи. Как и исторические *Романовы*, герой *Сергей Романов* становится жертвой обстоятельств, что подчеркивает тему несправедливости и жертвенности. Он выступает за то, чтобы осудить Конкина по закону, привлечь его к суду, в то время как его друг Покровский вместе с лидером иной идеологии, писателем Егором Пенкиным, решили учинить над насильником Владимиром Конкиным самосуд, поскольку уверены, что тому удастся избежать справедливого наказания. Они упрекают Сергея за идеализм и попытку им помешать. Интегративная связь мотивированности фамилии еще с таким критерием осмысления поэтонима как авторская репрезентативность посредством реплик персонажей привлекает внимание адресата к ИС. Так, писатель Егор Федотович Пенкин пытается вразумить героя: «*Фамилия у тебя царская, а мысли – как у раба. Научись бояться!*» [3, с. 194]. Он, словно предупреждает о трагедии, к которой может привести конфликт между идеализмом Сергея и суровой реальностью. Более того в контексте пьесы, написанной в советскую эпоху, фамилия *Романов* звучит несколько архаично, что усиливает одиночество героя, отчуждение его от действительности, когда идеалы *Романова* сталкиваются с цинизмом системы. В эпилоге портрет Сергея с траурной лентой символизирует гибель не только персонажа, но и идеалов, которые он олицетворял. Как нам представляется, автор использует фамилию *Романов* в качестве многослойного символа: 1) исторической ностальгии по утраченным идеалам: нравственному величию, морали, чести, справедливости; 2) конфликта между благородством и цинизмом; 3) отчуждения и одиночества человека в тоталитарном обществе.

Таким образом, антропоэтонимы в драме «*Дóма (Возвращение)*» В. С. Розова не просто идентифицируют персонажей, но и служат мощным

инструментом художественной выразительности. Они передают авторскую критику социальных пороков, усиливают конфликты и углубляют психологическую характеристику героев. **Семантическая мотивированность** – значимый критерий осмысления фикциональных антропонимов в пьесе. Автор реалистического метода использует *металогически* мотивированные поэтонимы: **косвенно-** (*Филин, Бизон, Горелова, Ознобкин* и др.), **скрытоговорящие** (*Екатерина, Конкин, Гавриил Герасимович, Николай* и проч.) и **прецедентные** (например, фамилия *Романов*) номинации. Семантическая мотивированность ономапоэтических средств раскрывается благодаря ее тесному взаимодействию с такими ономапоэтическими категориями как полисемичность, интертекстуальность, полионимичность, конструктивность и авторская репрезентативность.

Литература

1. Квятковский, А. П. Поэтический словарь : ок. 670 терминов / А. П. Квятковский. – М. : Совет. энцикл., 1966. – 376 с.
2. Петрачкова, И. М. Ономапоэтическое пространство русской драматургии второй половины XX века / И. М. Петрачкова. – Гомель : Гомел. гос. мед. ун-т, 2025. – 387 с.
3. Розов, В. С. Избранное / В. С. Розов. – М. : Искусство, 1983. – 712 с.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. язык, 1981–1984. – Т. 1 / ред.: А. П. Евгеньева, Г. А. Разумникова. – 1981. – 698 с.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. язык, 1985–1988. – Т. 4. – 1988. – 795 с.
6. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен: сравнение, происхождение, написание / А. В. Суперанская. – М. : Айрис-Пресс, 2005. – 384 с.

В.А. Петрова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

e-mail: lera.valera2005.petrova@yandex.ru

УДК 81'373.21

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В УРБАНОНИМАХ ВЫШНЕГО ВОЛОЧКА

Ключевые слова: *топонимика, тематические группы топонимов, урбанонимы, профессионально-деятельностные топонимы, гидронимы, антропонимы, историко-культурное отражение, городская система.*

Статья посвящена анализу урбанонимов Вышнего Волочка, провинциального города России, и их значению в культурном и историческом контексте. Исследуется, как топонимика города отражает его развитие и инфраструктурные изменения на протяжении веков. Рассматриваются современные изменения в топонимике, свидетельствующие о сохранении